

интересуется соотношением метра и ритма. Сохранились также: небольшой орфографический словарь («De orthographia»); исследование риторических фигур в Священном Писании («De schematibus et tropis»)*; серия произведений о единицах времени и их делении, о хронологии, о церковном ка-

141 1. Передача традиций латинской культуры

ндаре («De temporibus», «De temporum tione», «De ratione computi»)*; наконец, оактат «О природе вещей» («De rerum natura») — энциклопедия, аналогичная энциклопедии Исидора, влияние которой будет долго ощущаться в естествознании средних веков. Не сразу видно, чем произведения Беда отличаются от творений латинских писателей поздней Римской империи, и наши историки с полным основанием рассказывают о Бедо и Кассиодоре в одной главе, как если бы между ними не существовало никакого серьезного различия. Однако мы оставили Империю и вступили в мир, политически чуждый римской традиции. Возможно, будет преувеличением утверждать, что Англия никогда не входила в состав Римской империи, но она заведомо никогда не была в нее интегрирована. К тому же в 596 г. от Империи оставалось только название. Италия была разорена лангобардами, повсюду только и говорили, что о наводнениях, эпидемиях, голоде; англосакс, каковым был Беда, мог бы вполне нормально прожить жизнь и умереть, не зная ни слова по-латыни, даже ни разу не услышав о Риме, — но вот, однако, его творчество занимает по праву принадлежащее ему место в истории латинской литературы вслед за произведениями Кассиодора и Исидора, Квинтилиана и Варрона. Ни император, ни префект, ни римский солдат не играют никакой роли в этой удивительной истории. Одной только верой миссионеров, без всяких других сил, Церковь в течение ста лет завоевала Англию для культуры более не существующей Империи. И это не все. Чем бы это ни объяснялось, но остается фактом, что латинский язык утвердился в Англии в качестве литературного языка, не только не вытесняя местные Диалекты, но, наоборот, помогая им превратиться в письменный литературный язык. Вначале в этом направлении развивалась языческая поэзия англосаксов, но благодаря влиянию таких писателей, как Беда, искусно владевших латинской прозой, возникла англосаксонская проза, прямая предшествен-

ница современной английской прозы. Это произошло в IX веке, когда жил и творил король Альфред; его значение в истории европейской культуры огромно, но его дело заслуживает нашего внимания и в другом отношении. Верно заметил У. П. Кер: «Нет лучшего указания на урозень гуманитарного знания, чем проза». Чтобы лучше себе представить, что происходило тогда в Англии, вообразим, что наша литература началась бы в VIII веке не со скромной «Страсбургской клятвы», а с национальной эпопеи и лирической поэзии; что святой король Людовик жил в IX столетии и что этот суверен, этот святой, солдат, поборник справедливости, был бы еще и персонажем истории нашей литературы, автором самых древних памятников французской прозы — тогда перед нами было бы подобие короля Альфреда и его наследия. Переведа «Пастырскую заботу» («Siga pastoralis») Григория Великого, «Историю» Павла Орозия и «Утешение философией» Боэция, Альфред создал первые образцы англосаксонской прозы. Он, несомненно, сожалел, что общий тон «Утешения» не был откровенно христианским, потому что там, где Боэций писал «Благо» и «Любовь», Альфред без колебаний поставил «Бог» и «Христос».

История англосаксонской культуры латинского происхождения представляла бы лишь частный интерес, если бы она не дала толчок к возрождению литературы в континентальной Европе. В самом деле, в школе при соборе в Йорке под руководством архиепископа Эгберта получил интеллектуальное и моральное воспитание Алкуин (730—806), которое он затем перенес во Францию. Йорк был пропитан римским влиянием. Там в